

Она появилась у нас в доме совсем неожиданно... Бывшая ученица привезла в подарок, поскольку некуда было девать. И предложила ее мне. Причем так стремительно и — решительно. Я увидела карликового черного пинчера. Маленький, непушистый. Лапки аккуратные кожаные, будто перчаточки. Длинные, похожие на кроличьи, стоячие ушки. Одно из них не выдерживало долгого вертикального положения и падало, что делало фигурку щенка уморительно забавной. На грудке — узкая белая манишка. Все в этой элегантной фигурке привлекало неудержимо. Я погладила шелковистый бочок, взглянула в чего-то ждущие, внимательно взирающие на меня глазки — и дрогнула душа... Вздохнула: «Ну что ж, Лена, пусть остается».

Малышка быстро освоилась в наших пенатах. Порой казалось — это кошечка. Очень тянулась к живому человеческому теплу. Запрыгивала на колени, прижимаясь нежно всем тельцем и умиленно поднимая вверх мордочку... В холодное время года она жила в квартире. А летом — в специальном домике — конуре. Не любила оставаться одна. С природным веселым характером — ей очень нравилось играть. Всегда — в благодушном настроении. Любопытная и каждую минуту готовая к новым проделкам. Требуя общения, громко лаяла. Голосок же звонкий, как колокольчик. Со стороны могло показаться, что лает стая собак. Дочь и сын ее просто обожали. Сколько в ней было энергии!

Я привыкла к тому, что она сопровождает меня всюду — бежит рядом по дорожке. И все же, соотнося себя с образом чеховской дамы с собачкой, смущалась и чувствовала некоторую неловкость.

Однажды во время урока я увидела: из-под парты выглядывает любопытная знакомая мордочка. Выяснить, кто завел ее в класс, было бесполезно. Ученики ее любили. Угощали сладостями. И любовь эта была взаимной. Аза оказалась умным, хитрым и предприимчивым созданием. В классе тепло, сытно и увлекательно. Поэтому присутствие ее здесь случалось неоднократно. Только наступил момент, когда все это закончилось. Возомнив себя хозяйкой в моем предметном кабинете, однажды Аза, как на чужого, залаяла на вошедшего случайно в класс директора школы. Пришлось закрывать ее дома. Но она с этим не соглашалась и протест высказывала по-своему... Вернувшись с работы, я обнаруживала обгрызенную мебель и радостно, с невинным видом устремленные навстречу улыбающиеся глаза. Материальные потери я прощала, поскольку любила свое четвероногое сокровище и баловала.

Вот так мы жили — вполне благополучно и счастливо... До того рокового дня, когда случилась трагедия. Как-то очень ранним осенним утром я вышла на крылечко. И — растерялась от неожиданной картины. Совсем рядом, вдоль сетчатого забора, на границе с соседями, мечется моя маленькая Аза и с отчаянным лаем бросается на лису. Между ними шла ожесточенная схватка. Я не знала, что делать. И тут, следом за мной, подоспел на помощь муж...

Незванным агрессивным степным гостем был красивый, молодой степной хищник. Вскоре собачка стала прятаться под лавочку, ничего не пила и не ела. И так миниатюрная, она буквально таяла на глазах. Я встревожилась... По симптомам стало понятно, что это — бешенство. Лис был болен. Нередки случаи в нашей местности, когда «залетные» лисы кусают собаку, заражая ее смертельным недугом. Мы пытались спасти нашу любимицу. Но она умерла...

Горе потери не описать... Плакали все. Тяжело было жить дальше без дорогого члена семьи, неизменно ласкового, верного друга, который всегда находился рядом.

Прошло много лет, но часто вспоминаю Азочку. Ведь она, по сути, спасла и мне жизнь, когда самоотверженно защищала своего крошечного щенка, лежащего тогда в конуре. Если бы не она, я бы встретилась с бешеным лисом один на один.

Нет у меня фотографий Азы, но и без них — в памяти навсегда прописан маленький питомец, в груди которого билось большое преданное собачье сердце. Глаза ее, наполненные болью, все понимающие, — до самой последней минуты, — так и стоят передо мной... живые.